

В.А. Родионов, И.Г. Аюшиева

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОНГОЛИИ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2017 г.

*Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-27-03001 ОГН
«Внешние факторы политического процесса в современной Монголии».*

В статье поднимается вопрос о связи между личностью президента Монголии и динамикой ее внешнеполитической стратегии. Обзор деятельности избранного в 2017 г. президентом Монголии Х. Баттулги демонстрирует определенные изменения во внешней политике страны в отношениях с Россией, Китаем и «третьим соседом». Однако в силу конституционного устройства Монголии полномочия президента ограничены парламентом и правительством, что затрудняет процесс принятия решений по важным внешнеполитическим вопросам.

Ключевые слова: Монголия; Россия; Китай; президент; внешняя политика.

Вопрос о связи между внутривнутриполитическими событиями в той или иной стране и ее внешнеполитическими ориентирами является одним из часто задаваемых в среде политологов и международных отношений. В концептуальном плане данный вопрос становится предметом для рассмотрения представителей самых различных направлений теории международных отношений. По мнению классика школы политического реализма Х. Моргантау, внешняя политика любого государства определяется его неизменными национальными интересами, которые не зависят от внутривнутриполитических изменений [1]. Для сторонников неомарксистского подхода внешняя по отношению к государству среда (мир-система) детерминирует его внутреннее развитие [2]. Известный российский политолог В.М. Кулагин, опираясь на либеральный подход, наоборот, уверен в строгой детерминированности внешней политики существующим политическим режимом [3]. В череде ожиданий от исхода президентских выборов в США в 2016 г. не последнее место занимал вопрос о будущем американской внешнеполитической стратегии в случае возможной победы Д. Трампа или Х. Клинтон [4, 5]. Сравнивая президентские сроки В.В. Путина и Д.А. Медведева, эксперты выявляют различия между ними с точки зрения сделанных акцентов во внешней политике России [6, 7].

Монголия, расположенная между Россией и Китаем, уже в силу данного обстоятельства традиционно рассматривается в качестве значимой с геополитической точки зрения страной. С начала XX в., когда монголы при поддержке царской России обрели независимость от Цинского державы, образовался региональный треугольник «Россия–Монголия–Китай» [8, 9]. Именно от характера отношений с двумя великими соседями долгое время зависела судьба монгольской государственности. Если северный сосед (устойчивое монгольское наименование России, монг. «умард хөрш») традиционно выступал в качестве главного союзника и защитника суверенитета и независимости Монголии, то со стороны Китая постоянно исходила угроза самостоятельному существованию монгольского государства. Достаточно напомнить о том, что вплоть до 1946 г. Китайская Республика отказывалась признавать независимость Монгольской Народной

Республики (МНР), считая ее частью своей территории. Только под прямым давлением советского руководства президент Китайской Республики Чан Кайши был вынужден пойти на уступки в этом вопросе, установив дипломатические отношения с МНР. В годы обострения отношений между СССР и КНР Улан-Батор также сделал ставку на всесторонний союз с Москвой, опасаясь ревизионистских настроений Мао Цзэдуна, скептически высказывавшегося по поводу монгольского суверенитета.

С распадом СССР и ослаблением позиций России в регионе радикально изменилась геополитическая обстановка. Улан-Батор нормализовал отношения с Пекином, а также установил тесные связи со странами Запада и его азиатскими союзниками (прежде всего, с Японией и Республикой Корея). Данные обстоятельства стали основанием для принятия новой внешнеполитической стратегии Монголии, в основу которой был положен принцип «многоопорности» (монг. «олон тулгуурт»). Не желая связывать себя союзническими обязательствами с какой-либо великой державой, Монголия сделала ставку на партнерские и сбалансированные отношения с основными игроками – Россией и Китаем как географическими соседями, а также группой внерегиональных стран (США, ЕС, Японией, Республикой Корея, Индией, Турцией), обозначенных как «третий сосед» (монг. «гуравдагч хөрш») [10]. В результате вокруг Монголии возникла конкурентная среда, выраженная в соперничестве великих держав за влияние в регионе и доступе к крупным месторождениям полезных ископаемых страны. В этом плане вопрос о внешнеполитических предпочтениях монгольской правящей элиты стал одним из главных повесток внутривнутриполитического процесса в стране.

Согласно действующей конституции Монголии, страна является парламентской республикой. В статье 20 Конституции прописано, что Великий государственный хурал (ВГХ), т.е. парламент страны, является высшим органом государственной власти [11], уполномоченным назначать и снимать премьер-министра и членов правительства (ст. 35) [Там же].

В то же время фигура президента играет не последнюю роль в политической системе страны. Глава

монгольского государства наделен рядом широких полномочий в сфере внешней политики. Согласно конституции Монголии, президент представляет страну во взаимоотношениях с иностранными государствами и по согласованию с парламентом заключает международные договоры, назначает и отзывает глав монгольских посольств в зарубежных странах, является главнокомандующим вооруженными силами страны, возглавляет Совет национальной безопасности (ст. 33) [11]. Ц. Элбэгдорж, занимавший пост президента в течение двух сроков (2009–2017 гг.), запомнился в первую очередь своими инициативами на внешнеполитическом поле. В частности, в 2012 г. при активном участии монгольского президента страна вступила в ОБСЕ [12] и подключилась к индивидуальной партнерской программе НАТО [13]. По инициативе Ц. Элбэгдоржа в Улан-Баторе, начиная с 2014 г., на регулярной основе стала проводиться международная конференция «Улан-Баторский диалог по вопросам безопасности Северо-Восточной Азии» [14]. Наконец, глава монгольского государства добился создания трехстороннего формата переговоров между главами России, Монголии и Китая по вопросу о развитии экономических коридоров [15]. Как результат, фигура президента Ц. Элбэгдоржа стала устойчиво ассоциироваться с активной внешней политикой Монголии.

В июне 2017 г. во время выборов кандидатами в президенты Монголии являлись выдвиженцы от трех парламентских партий: Халтмаагийн Баттулга от Демократической партии (ДП), Миеэгомбын Энхболд от правящей Монгольской народной партии (МНП) и Сайнхуугийн Ганбаатар от Монгольской народной революционной партии (МНРП). По итогам острой борьбы победу одержал Х. Баттулга [16], ставший президентом страны как минимум до 2021 г.

Согласно широко распространенному мнению, внешнеполитические установки и предпочтение Х. Баттулги, декларированные в ходе избирательной кампании, стали одним из факторов его итоговой победы. Прежде всего, стоит отметить, что главный акцент Х. Баттулги был сделан на резкой критике современных отношений Монголии с Китаем. С одной стороны, КНР в последние годы является ключевым внешнеэкономическим партнером Монголии, занимая первое место во торговом обороте страны (63,9%) и в сфере иностранных инвестиций (около 50%) [17. С. 286]. Тысячи монгольских граждан ежегодно посещают Поднебесную с торговыми, образовательными, медицинскими и иными целями. Между Улан-Батором и Пекином установлены отношения в духе стратегического партнерства. С другой стороны, как в силу исторических причин, так и из-за текущих обстоятельств, в Монголии крайне настороженно относятся к своему южному соседу, опасаясь, прежде всего, односторонней экономической зависимости и этнокультурной ассимиляции [18]. Именно страхи монголов в отношении Китая и китайцев активно были использованы сторонниками Х. Баттулги во время предвыборной агитации.

Во-первых, еще за несколько лет до выдвижения в кандидаты в президенты Монголии Х. Баттулга ак-

тивно критиковал проект строительства железной дороги от крупных месторождений полезных ископаемых страны к границе с Китаем по узкоколейному стандарту. По его мнению, это может привести к углублению сырьевой зависимости монгольской экономики от южного соседа и негативно скажется на национальной безопасности [19]. Во-вторых, в ходе кампании активно использовались «обвинения» главного оппонента, кандидата от МНП М. Энхболда, в симпатиях к Китаю и наличию у него китайских корней [20].

Кроме образа антикитайски настроенного политика Х. Баттулга запомнился как кандидат, наиболее дружелюбно расположенный к России. Хотя нельзя сказать, что кто-либо из кандидатов не декларировал необходимость поддержания и развития дружбы с северным соседом, но именно Х. Баттулга самым активным образом эксплуатировал позитивный среди монгольского населения образ России. По данным социологических опросов монгольского фонда «Сант Марал», Россия с большим отрывом лидирует среди стран, названных наиболее желательными внешними партнерами. Так, в 2016 и 2017 гг. на вопрос «Какая из стран является лучшим партнером для Монголии?» Россию назвали 61,1 и 66,6% соответственно. Для сравнения, у Китая получил 1,6 и 0,6%, США 6,8 и 6,5%, Япония 6,3 и 7,3% соответственно [21].

Во-первых, Х. Баттулга был в числе тех монгольских политиков, которые открыто поддержали воссоединение Крыма с Россией весной 2014 г. [22]. Во-вторых, важной частью его предвыборной программы стал тезис о необходимости увеличения торгово-экономических связей с Россией как условия укрепления национальной безопасности страны [23]. На странице агитационной газеты ДП «Ардчилал» крупным планом была размещена фотография с рукопожатием Х. Баттулги и В.В. Путина. Фактом, символически объединяющим Х. Баттулгу с российским президентом, является его увлечение дзюдо. Также немало важными обстоятельствами, маркирующими Х. Баттулгу в качестве пророссийского политика, многими назывались его владение русским языком и слухи о наличии русской жены.

Со дня избрания Х. Баттулги президентом Монголии и до момента написания данной статьи прошло около года. За это время глава государства успел предпринять ряд шагов в области внешней политики, анализ которых позволяет сделать ряд предварительных выводов.

Свои первые шаги на международной арене президент Х. Баттулга начал с амбициозной инициативы по активизации торгово-экономических отношений с Россией. В августе 2017 г. во время церемонии открытия чемпионата мира по дзюдо в Будапеште он впервые в качестве президента Монголии встретился с В.В. Путиным и анонсировал свое участие в предстоящем в сентябре 2017 г. «Восточном экономическом форуме» во Владивостоке [24]. В ходе работы данного форума Х. Баттулга предложил российской стороне проект транспортировки монгольского угля в Южную Корею и Японию через дальневосточные морские порты России, а также выразил надежду на подписание

Соглашения о свободной торговле между Монголией и Евразийским экономическим союзом [25]. В июне 2018 г. в Улан-Баторе при поддержке монгольского президента была проведена серия мероприятий «Монголо-российская инициатива-2018» с целью усиления торгово-инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Кроме того, с актуальной повестки фактически была снята задача строительства Монголией ГЭС на трансграничной реке Селенге и ее притоках, что в последние годы являлось камнем преткновения в российско-монгольских отношениях. Данные действия главы монгольского государства укрепили многих наблюдателей во мнении о намерениях Х. Баттулги проводить внешнеполитический курс, в значительной степени ориентированный на Россию.

Иначе выглядели в первые месяцы президентства Х. Баттулги отношения с КНР. Имидж политика с антикитайской риторикой явно мешал монгольскому президенту установить рабочий контакт с китайскими партнерами. Более того, вскоре после вступления в должность Х. Баттулга в одном из своих интервью жестко раскритиковал позицию правящей МНП, чье правительство под нажимом китайской стороны отказалось в будущем принимать далай-ламу XIV в Монголии [26. С. 156]. В частности, он заявил, что «вопрос о визитах далай-ламы в Монголию является исключительной прерогативой монгольской стороны, и китайская сторона не должна пытаться оказывать давление на Улан-Батор» [27]. Только в начале июня 2018 г. в рамках саммита ШОС в г. Циндао состоялась первая встреча Х. Баттулги и председателя КНР Си Цзиньпина, на которой стороны обсудили перспективы развития трехсторонних экономических коридоров между Россией, Монголией и Китаем.

Помимо отношений с географическими соседями, не менее внимательно экспертное сообщество следит за подходом нового президента к стратегии «третьего соседа». В этом вопросе Х. Баттулге сложно было избежать сравнений со своим предшественником на данном посту Ц. Элбэгдоржем, заслужившим реноме прозападно ориентированного политика. Яркой чертой первого президентского года Х. Баттулги стал его отказ от активной деятельности в рамках глобальных международных организаций. Так, он проигнорировал очередное заседание Всемирного экономического форума в Давосе в 2018 г., участие в котором было регулярным для Ц. Элбэгдоржа. Также монгольский президент не посетил пленарное заседание 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Хотя свое неучастие в данных мероприятиях Х. Баттулга объяснил необходимостью сосредоточиться на внутренних проблемах страны, данный факт можно расценить и как отход от стратегии Ц. Элбэгдоржа, который использовал площадки этих глобальных организаций для позиционирования Монголии в качестве либеральной демократической страны.

Еще одним отступлением от линии Ц. Элбэгдоржа стало фактическое свергивание новой администрацией президента работы по продвижению Закона о придании Монголии статуса постоянного нейтралитета. Проект этого закона, разработанный по инициативе Ц. Элбэгдоржа, предполагал предание Монголии

официального статуса нейтральной страны, не вступающей в какие-либо военно-политические союзы и организации. Данный законопроект вызвал неоднозначную реакцию со стороны России и Китая. В частности, бывший посол России в Монголии В.В. Самойленко в своей статье, посвященной этой теме, подверг сомнению целесообразность принятия такого закона: «Что изменилось в мире и в регионе и поставило под сомнение стратегическую стабильность, обеспечиваемую благоприятными для Монголии интеграционными процессами в Азии? Какие новые угрозы и вызовы увидели в Улан-Баторе, нейтралитет между кем и кем там хотят себе обеспечить?» [28].

Инициативой, формально не связанной с внешней политикой, стала идея Х. Баттулги вернуть закон о смертной казни, отмененной в свое время по инициативе Ц. Элбэгдоржа. Отмена смертной казни считалась одной из главных заслуг прежнего президента и была позитивно отмечена на Западе, рассматривающем этот шаг как важный атрибут демократического развития Монголии. В связи с чем идея Х. Баттулги была расценена западными организациями и экспертами в качестве отхода от демократических ценностей. Так, международная правозащитная организация «Amnesty International» в своем отчете о положении прав граждан в Монголии в 2017 г. отдельно отметила в качестве негативного момента законопроект о восстановлении в стране смертной казни [29].

В целом первый год президентства Х. Баттулги стал не самым результативным с точки зрения развития отношений Монголии с «третьим соседом» и ее позиционирования в качестве «единственной демократии в регионе», о чем так активно заботился Ц. Элбэгдорж.

Наконец, еще одним из потенциальных поворотов во внешнеполитическом курсе Монголии может быть рассмотрена инициатива Х. Баттулги по вопросу о возможном вступлении страны в ШОС. С 2004 г. и по настоящее время Монголия обладает статусом постоянного наблюдателя в этой организации. Россия и Китай, как структурообразующие члены ШОС, традиционно выступают за предоставление Монголии постоянного членства. Однако в самой Монголии на протяжении многих лет вопрос о перспективах смены этого статуса на статус полноправного члена является предметом для острых общественных дискуссий. Например, президент Ц. Элбэгдорж неоднократно подчеркивал необходимость сохранения Монголией статуса постоянного наблюдателя в ШОС. На этом фоне фраза, произнесенная Х. Баттулгой в мае 2018 г. на Монгольском экономическом форуме о «целесообразности повысить статус Монголии в ШОС», прозвучала как гром среди ясного неба и спровоцировала очередную волну споров [30]. Показательна в этом плане реакция представителей западного экспертного сообщества. Немецкий политолог Д. Диркис вместе с монгольским экспертом М. Жаргалсайханом прямым текстом выразили свой скепсис по этому поводу, сославшись на «авторитарный характер» ШОС, членство в которой для Монголии как «единственной демократической страны в регионе» не целесообразно [31]. Сторонники вступления Монголии в ШОС за-

остряют внимание на потенциале экономического сотрудничества страны с членами данной организации, и прежде всего с Россией и Китаем [32, 33].

Таким образом, вышеописанное позволяет сделать вывод о довольно явственной попытке президента Х. Баттулги отойти от внешнеполитической линии своего предшественника на этом посту и наметить новые приоритеты. В то же время не стоит забывать, что Монголия остается парламентской республикой, где основная роль отводится законодательной ветви власти и формируемому ей правительству. Соответственно, глава монгольского государства весьма ограничен в своих полномочиях реализовывать внешнеэкономические задачи, на которых основываются коренные интересы страны. Кроме того, многие внешнеполитические инициативы Х. Баттулги могут разбиться о стену противодействия со стороны оппо-

зиционного ему парламента и правительства. Например, окончательное решение по вопросу о присоединении Монголии к той или иной международной организации (например, ШОС) остается прерогативой парламента. К тому же экономическая модель Монголии, основывающаяся на экспорте полезных ископаемых (главным образом, в Китай), предполагает, прежде всего, тесное сотрудничество с южным соседом и активное привлечение инвесторов из западных стран («третьего соседа») к разработке крупных месторождений угля, меди, золота, железной руды и др. Все это требует от Улан-Батора активного сотрудничества со всеми основными игроками в регионе, не отдавая особого приоритета кому-то одному. Как следствие, кардинальных перемен во внешнеполитической стратегии Монголии с приходом к власти Х. Баттулги вряд ли стоит ожидать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Morgenthau H. Politics among nations. The struggle for power and peace. New York, 1948. 515 p.
2. Валлерстайн И. Мир-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123.
3. Кулагин В.М. Режимный фактор во внешней политике постсоветских государств // Полис. Политические исследования. 2004. № 1. С. 115–124.
4. Тренин Д. На западном направлении: политика РФ после выборов президента США. URL: <http://carnegie.ru/2016/12/07/ru-pub-66357> (дата обращения: 30.06.2018).
5. Урбан М. Как изменится внешняя политика США после выборов? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37897856> (дата обращения: 30.06.2018).
6. Зыгарь М. Медведев и Путин проводят разную внешнюю политику // Русский Newsweek. 21.12.2009.
7. Рцхиладзе Г. Медведев и Путин: конкуренция различных идеологий? URL: <http://politforumi.com/rus/929/medvedevi-da-putini--gansxvavebul-ideologiat> (дата обращения: 30.06.2018).
8. Железняков А.С. Россия в монгольском треугольнике // Политический журнал. 2004. № 8. С. 42–44.
9. Лузянин С.Г. Россия, Монголия, Китай в первой половине XX в. М. : Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2003. 320 с.
10. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал (Концепция внешней политики Монголии: принята 10 февраля 2011 года) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=25999 (дата обращения: 30.06.2018).
11. Конституция Монголии: принята 13 января 1992 года, вступила в силу 12 февраля 1992 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=33> (дата обращения: 30.06.2018).
12. Монголия вступила в ОБСЕ. URL: <http://ru.rfi.fr/v-mire/20121121-mongoliya-vstupila-v-obse> (дата обращения: 30.06.2018).
13. NATO and Mongolia agree programme of cooperation. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_85430.htm (дата обращения: 30.06.2018).
14. Ulaanbaatar Dialogue. URL: <https://www.un.int/mongolia/mongolia/ulaanbaatar-dialogue> (дата обращения: 30.06.2018).
15. Ц. Элбэгдорж: «Монголия уделяет особое внимание Программе создания экономического коридора». URL: http://news.mongolnow.com/12_06_a01.html (дата обращения: 30.06.2018).
16. Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн 2017 оны сонгуулийн 2 дахь санал хураалтын дүн (Результаты голосования 2-го тура выборов Президента Монголии 2017 г.). URL: <http://gec.gov.mn/details/2188> (дата обращения: 30.06.2018).
17. Монголын улсын статистикийн эмхтгэл 2017 (Статистический сборник Монголии 2017). Улаанбаатар, 2018. 451 с.
18. Терентьев В.И. Образы Китая и китайцев в национальном самосознании монголов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 152–157.
19. Төмөр замын дайн (Железнодорожная война) // Өнөөдөр. 26.07.2014.
20. Х. Баттулгын ялалт хийгээд М. Энхболдын ялагдлын шалтгаан (Причины победы Х. Баттулги и поражения М. Энхболда). URL: <http://www.photonews.mn/post/26694.html> (дата обращения: 30.06.2018).
21. Sant Maral Foundation. URL: <http://www.santmaral.mn/en/publications> (дата обращения: 30.06.2018).
22. Халтмаа Баттулга: «Монголия поддерживает итоги референдума в Крыму». URL: <http://www.unuudur.com/?p=28322> (дата обращения: 30.06.2018).
23. Ардчилсан Намаас нэр дэвшигч Х. Баттулгын мөрийн хөтөлбөр (Программа кандидата от Демократической партии Х. Баттулги). URL: <http://gec.gov.mn/details/2137> (дата обращения: 30.06.2018).
24. Владимир Путин встретился с Президентом Монголии Халтмагийн Баттулгой. URL: http://news.mongolnow.com/29_08_a01.html (дата обращения: 30.06.2018).
25. Восточный порт в Приморье уже готов принимать монгольский уголь ИТАР-ТАСС, 05.09.2017. URL: <http://tass.ru/transport/4532128> (дата обращения: 30.06.2018).
26. Родионов В.А. Фактор Далай-ламы XIV в современных монголо-китайских отношениях // Власть. 2017. № 9. С. 153–157.
27. “Х. Баттулга: Би Хятадын эсрэг үзэлтэн биш. Харин...” (Х. Баттулга: Я не против Китая, но...). URL: <http://itoim.mn/index.php/site/news/10541> (дата обращения: 30.06.2018).
28. Самойленко В.В. Нейтралитет: актуальная потребность или рудимент прошлого?. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/neytralitet-aktualnaya-potrebnoost-ili-rudiment-proshlogo/> (дата обращения: 30.06.2018).
29. Report: Mongolia 2017/2018. URL: <https://www.amnesty.org/en/countries/asia-and-the-pacific/mongolia/report-mongolia/> (дата обращения: 30.06.2018).
30. Ерөнхийлөгч Х.Баттулга «ШХАБ-ын хэтийн төлөв: Монгол улсын оролцоо» хэлэлцүүлэгт оролцов Президент Х. Баттулга принял участие в дискуссии «Перспективы ШОС: участие Монголии». URL: <http://montsame.mn/read/91208> (дата обращения: 30.06.2018).
31. Jargalsaikhan M., Dierkes D. Mongolia doesn't need to join the SCO. URL: <http://blogs.ubc.ca/mongolia/2018/mongolia-sco-qingdao-membership/> (дата обращения: 30.06.2018).

32. Ж. Баясах: ШХАБ-д элсэх нь гуравдагч хөршийн бодлогод нөлөөлөхгүй, АНУ дэмжсэн (Ж. Баясах: вступление в ШОС не повлияет на политику третьего соседа и США поддержали нас). URL: <http://itoim.mn/article/3eBBU/13103> (дата обращения: 30.06.2018).
33. Л. Эрдэнэчулуун: Монгол Улс ШХАБ-д элсэх цаг нь болсон (Настало время Монголии вступить в ШОС). URL: <http://gereg.mn/news/22597/> (дата обращения: 30.06.2018).

Статья представлена научной редакцией «История» 8 ноября 2018 г.

Mongolia's Foreign Policy Guidelines After the Presidential Election of 2017

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 152–157.

DOI: 10.17223/15617793/451/20

Vladimir A. Rodionov, Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: vladimir_198025@mail.ru

Irina G. Ayushieva, Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: aig1973@mail.ru

Keywords: Mongolia; Russia; China; president; foreign policy.

The main aim of the article is to identify the connection between the results of the presidential election in Mongolia held in 2017 and possible changes in its foreign policy. The research sources in the study are Mongolian laws on foreign policy, the materials of the presidential campaign of 2017, official speeches and documents of President Khaltmaagiin Battulga on foreign policy, statistical data on Mongolia, and experts' evaluation of the Mongolian President's foreign policy activities. Located between Russia and China, Mongolia is the object of close attention not only from its geographic neighbours, but also from non-regional states referred to as “the third neighbour”. That is why the foreign policy of Mongolia has traditionally been an important part of its development strategy. One of the main roles in the process of determining Mongolia's foreign policy strategy belongs to the president. Democratic Party candidate Battulga won the 2017 election. All his steps in the field of foreign policy can be divided into three main areas. Firstly, the new president of Mongolia has established himself as a supporter of improving relations with Russia, primarily through the intensification of trade and economic cooperation and active personal diplomacy towards the Russian side. Secondly, Battulga had a difficult time to build cooperation with the southern neighbour of Mongolia for his election campaign was full of criticism of China. Thirdly, Battulga made some correctives in the strategy of relations with “the third neighbour”. For example, he rejected an active participation in global international events (e.g., the World Economic Forum in Davos) and was indifferent to the idea of “permanent neutrality” of Mongolia. Perhaps the most serious foreign policy initiative of the new president of Mongolia was the idea of joining the Shanghai Cooperation Organization as a permanent member. This idea has caused serious political discussions in the country, dividing the expert network into supporters and opponents of the president's initiative. The authors believe that despite certain changes in Mongolia's foreign policy under President Battulga, it is difficult to talk about a radical turn in the foreign policy strategy. Due to political and legal reasons, as well as the external conditions of social and economic development of Mongolia, the president is not able to change the main foundations and principles of foreign policy of the state formed in the post-socialist period.

REFERENCES

- Morgenthau, H. (1948) *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf.
- Wallerstein, I. (1998) Miro-sistemnyy analiz [World-Systems Analysis]. Translated from English. In: Rozov, N.S. (ed.) *Vremya mira. Al'manakh sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoy istorii, makrosotsiologii, geopolitike, analizu mirovyykh sistem i tsivilizatsiy* [World Time. Almanac of Modern Research on Theoretical History, Macro-Sociology, Geopolitics, Analysis of World Systems and Civilizations]. Is. 1. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. pp. 105–123.
- Kulagin, V.M. (2004) Rezhimnyy faktor vo vneshney politike postsovetikh gosudarstv [Regime Factor in the Foreign Policy of Post-Soviet States]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 115–124.
- Trenin, D. (2016) *Na zapadnom napravlenii: politika RF posle vyborov prezidenta SShA* [In the Western Direction: The Policy of the Russian Federation After the US Presidential Election]. [Online] Available from: <http://carnegie.ru/2016/12/07/ru-pub-66357>. (Accessed: 30.06.2018).
- Urban, M. (2016) *Kak izmenitsya vneshnyaya politika SShA posle vyborov?* [How Will the US Foreign Policy Change After the Election?]. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/russian/features-37897856>. (Accessed: 30.06.2018).
- Zygar', M. (2009) Medvedev i Putin provodyat raznyuyu vneshnyuyu politiku [Medvedev and Putin Pursue Different Foreign Policies]. *Russkiy Newsweek*. 21 December.
- Rtskhiladze, G. (n.d.) *Medvedev i Putin: konkurensiya razlichnykh ideologiy?* [Medvedev and Putin: A Competition of Different Ideologies?]. [Online] Available from: <http://politforumi.com/rus/929/medvedevi-da-putini-gansxvavebul-ideologiyata>. (Accessed: 30.06.2018).
- Zheleznyakov, A.S. (2004) Rossiya v mongol'skom treugol'nike [Russia in the Mongolian Triangle]. *Politicheskiy zhurnal*. 8. pp. 42–44.
- Luzyanin, S.G. (2003) *Rossiya, Mongoliya, Kitay v pervoy polovine XX v.* [Russia, Mongolia, China in the First Half of the Twentieth Century]. Moscow: Institute of the Far East, RAS.
- Ministry of Foreign Affairs of Mongolia. (2011) *Mongolia's Foreign Policy Concept: Adopted on February 10, 2011*. [Online] Available from: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=25999. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).
- Worldconstitutions.ru. (1992) *Konstitutsiya Mongolii: prinyata 13 yanvarya 1992 goda, vstupila v silu 12 fevralya 1992 goda* [Constitution of Mongolia: Adopted on January 13, 1992, Entered Into Force on February 12, 1992]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=33>. (Accessed: 30.06.2018).
- Ru.rfi.fr. (2012) *Mongoliya vstupila v OBSE* [Mongolia Joined the OSCE]. [Online] Available from: <http://ru.rfi.fr/v-mire/20121121-mongoliya-vstupila-v-obse>. (Accessed: 30.06.2018).
- NATO. (2012) *NATO and Mongolia agree programme of cooperation*. [Online] Available from: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_85430.htm. (Accessed: 30.06.2018).
- UN. (2013) *Ulaanbaatar Dialogue*. [Online] Available from: <https://www.un.int/mongolia/mongolia/ulaanbaatar-dialogue>. (Accessed: 30.06.2018).
- Mongolnow.com. (2017) *Ts. Elbegdorj: “Mongoliya udelyaet osoboe vnimanie Programme sozdaniya ekonomicheskogo koridora”* [Tsakhiagiin Elbegdorj: “Mongolia Pays Special Attention to the Economic Corridor Program”]. [Online] Available from: http://news.mongolnow.com/12_06_a01.html. (Accessed: 30.06.2018).
- General Election Commission of Mongolia. (2017) *Results of Voting in the 2nd Round of the Mongolia Presidential Election 2017*. [Online] Available from: <http://gec.gov.mn/details/2188>. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).
- National Statistics Office of Mongolia. (2018) *Statistical Collection of Mongolia 2017*. Ulaanbaatar: National Statistics Office of Mongolia.
- Terent'ev, V.I. (2016) Images of China and the Chinese in Mongolian National Mentality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 152–157. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/406/24
- Önөөдөр. (2014) Төмөр замын дайн [Railway War]. 26 July. (In Mongolian).

20. Photo News. (2017) *Reasons for the Victory of Kh. Battulga and the Defeat of M. Enkhbold*. [Online] Available from: <http://www.photonews.mn/post/26694.html>. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).
21. *Sant Maral Foundation*. [Online] Available from: <http://www.santmaral.mn/en/publications>. (Accessed: 30.06.2018).
22. Unuudur.com. (2014) *Khaltmaa Battulga: "Mongoliya podderzhivaet itogi referendum v Krymu"* [Khaltmaagiin Battulga: "Mongolia Supports the Results of the Referendum in the Crimea"]. [Online] Available from: <http://www.unuudur.com/?p=28322>. (Accessed: 30.06.2018).
23. Gec.gov.mn. (2017) *Program of the Candidate From the Democratic Party Kh. Battulga*. [Online] Available from: <http://gec.gov.mn/details/2137>. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).
24. Mongolnow.com. (2017) *Vladimir Putin vstretilsya s Prezidentom Mongolii Khaltmagiyn Battulgoy* [Vladimir Putin Met With President of Mongolia Khaltmaagiin Battulga]. [Online] Available from: http://news.mongolnow.com/29_08_a01.html. (Accessed: 30.06.2018).
25. ITAR-TASS. (2017) *Vostochnyy port v Primor'e uzhe gotov prinitat' mongol'skiy ugol'* [The Eastern Port in Primorye Is Already Ready to Accept Mongolian Coal]. 05 September. [Online] Available from: <http://tass.ru/transport/4532128>. (Accessed: 30.06.2018).
26. Rodionov, V.A. (2017) The Dalai Lama 14th Factor in Contemporary Mongolia-China Relationship. *Vlast' – Authority*. 9. pp. 153–157. (In Russian).
27. Itoim.mn. (2017) *Kh. Battulga: I Am Not Against China, but...* [Online] Available from: [Online] Available from: <http://itoim.mn/index.php/site/news/10541>. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).
28. Samoylenko, V.V. (2015) *Neytralitet: aktual'naya potrebnost' ili rudiment proshlogo?* [Neutrality: A Current Need or a Rudiment of the Past?]. [Online] Available from: <https://mgimo.ru/about/news/experts/neytralitet-aktualnaya-potrebnost-ili-rudiment-proshlogo/>. (Accessed: 30.06.2018).
29. Amnesty.org. (2018) *Report: Mongolia 2017/2018*. [Online] Available from: <https://www.amnesty.org/en/countries/asia-and-the-pacific/mongolia/report-mongolia/>. (Accessed: 30.06.2018).
30. Montsame.mn. (2018) *President Battulga Took Part in the Discussion "SCO Prospects: Mongolia's Participation"*. [Online] Available from: <http://montsame.mn/read/91208>. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).
31. Jargalsaikhan, M. & Dierkes, D. (2018) *Mongolia Doesn't Need to Join the SCO*. [Online] Available from: <http://blogs.ubc.ca/mongolia/2018/mongolia-sco-qingdao-membership/>. (Accessed: 30.06.2018).
32. Itoim.mn. (2018) *J. Bayasakh: Joining the SCO Will Not Affect the Policy of the Third Neighbor, and the USA Supported Us*. [Online] Available from: <http://itoim.mn/article/3eBBU/13103>. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).
33. Gereg.mn. (2018) *L. Erdenechuluun: It Is Time for Mongolia to Join the SCO*. [Online] Available from: <http://gereg.mn/news/22597/>. (Accessed: 30.06.2018). (In Mongolian).

Received: 08 November 2018